

RU

Статус русских антропонимов академического сообщества вузов Китая и России в аспекте межкультурной коммуникации

Замятина Е. В., Выдрина В. В.

Аннотация. Целью настоящего исследования является определение статуса русского имени китайских студентов в контексте межкультурной коммуникации. В работе рассмотрены традиционные представления о роли имён в китайской и русской культурах, включая различия в системах именования. Проанализированы сообщения, опубликованные на русскоязычных форумах, и посты, размещённые в социальных сетях. Изложены результаты, которые были получены в ходе анкетного опроса китайских студентов, изучающих русский язык, с целью выявления мотивации и восприятия использования русских имён. Изучены различия между понятиями «личное имя», «университетское имя», «второе имя», «псевдоним» и «прозвище». Описаны функции русского имени, употребляющиеся в академической среде, в контексте общей антропоники. Показано, как процессы называния способствуют социальному взаимодействию и культурной адаптации обучающихся из КНР. Научная новизна работы заключается в выявлении статуса русского имени как маркера принадлежности к группе студентов, изучающих русский язык. В результате исследования установлены новые аспекты восприятия и функционирования русских имён, что представляет собой значимый вклад в область ономастических исследований.

EN

The status of Russian anthroponyms in the academic community of universities in China and Russia in the context of intercultural communication

E. V. Zamyatina, V. V. Vydrina

Abstract. The study aims to determine the status of Chinese students' Russian names in the context of intercultural communication. The paper examines traditional views on the role of names in Chinese and Russian cultures, including differences in naming systems. Messages published on Russian-language forums and posts on social media were analyzed. The results obtained from a questionnaire survey of Chinese students learning Russian are presented, aiming to identify their motivation and perception regarding the use of Russian names. Differences between the concepts of "personal name", "university name", "second name", "pseudonym", and "nickname" are investigated. The functions of Russian names used in academic settings are described within the context of general anthroponymy. It is demonstrated how naming processes contribute to the social interaction and cultural adaptation of students from China. The scientific novelty of the work lies in identifying the status of the Russian name as a marker of belonging to the group of Russian language learners. As a result, the study identifies new aspects of the perception and functioning of Russian names, making a significant contribution to the field of onomastic research.

Введение

По данным Минобрнауки, «в 2024/2025 учебном году в университетах России обучалось более 56 тыс. граждан КНР» (Россия и Китай продолжают..., 2025). Через образовательные программы всё больше китайских граждан получают возможность познакомиться с российской культурой и языком, что в долгосрочной перспективе укрепляет взаимопонимание. В контексте углубления российско-китайского партнёрства стратегическое значение межкультурного взаимодействия заключается в формировании общего коммуникационного пространства, которое позволяет преодолевать стереотипы и выстраивать доверительные отношения между странами.

Имена, являясь важным элементом культурной и социальной идентичности, играют ключевую роль в университетской среде. Они не только облегчают коммуникацию между студентами и преподавателями, но и способствуют формированию межличностных отношений, а также служат инструментом интеграции в академическое сообщество. В контексте растущего российско-китайского образовательного сотрудничества необходимость понимания механизмов интеграции российских антропонимов в академическую среду обусловлена целым рядом культурных и лингвистических факторов, требующих детального изучения (Кэ, Замятина, 2025, с. 21).

Однако исследования в этой узкой области остаются фрагментарными и недостаточно систематизированными. Большинство исследований фокусируется на общих аспектах антропонимики (например, типологические сходства и различия систем) или на проблемах перевода имён собственных в целом, не уделяя достаточного внимания специфике образовательного взаимодействия. Дефицит научных работ, анализирующих ономастические практики, обусловлен спецификой антропонимических исследований, требующих междисциплинарного подхода, объединяющего лингвистику, культурологию, педагогику и социологию, а также недостатком эмпирических данных: анализом реальных кейсов, опросов студентов и преподавателей. Актуальность данного исследования обусловлена рядом ключевых факторов, играющих значительную роль в формировании современной научной парадигмы: необходимостью комплексного анализа использования онимов в контексте динамично развивающегося российско-китайского образовательного взаимодействия; углублением теоретических знаний и практических рекомендаций в области межкультурной коммуникации; заполнением существующих пробелов в знаниях о межкультурной идентичности китайских студентов и коммуникативных стратегиях взаимодействия.

Материалом исследования послужили статьи в открытых интернет-изданиях, посты на порталах «Восточное Полушарие», Mail.ru, (11 постов и статей) и сообщения в комментариях на платформах «Яндекс.Дзен», «Пикабу», «ВКонтакте», в мессенджере «Телеграм» с 2007 по 2025 гг. (105 комментариев), а также результаты опроса, проведённого в группах китайских студентов, которые получают высшее образование в РФ и КНР (70 слушателей, обучавшихся в Летней школе Томского политехнического университета в 2025 году).

Для установления статуса русских имён китайских студентов в академическом сообществе вузов Китая и России были определены следующие задачи:

- описание истории зарождения и функционирования русских имён в университетской среде Китая и России;
- рассмотрение сообщений, опубликованных на русскоязычных форумах, и постов, размещённых в социальных сетях, а также анализ результатов группового анкетного опроса китайских студентов, проведённого в очной форме письменно, для выявления причин, побуждающих граждан Китая использовать русские имена;
- сопоставление понятий *имя*, *второе имя*, *университетские имя*, *псевдоним*, *прозвище* для теоретического обоснования статуса и определения функций русских имён китайских студентов.

Методы исследования:

- предпринимается историко-культурный анализ: проводится исследование исторических и культурных предпосылок появления традиции брать русские имена среди китайских студентов;
- используются методы социолингвистического анализа: наблюдение за использованием русских имён китайскими студентами в учебной среде; опрос обучающихся из КНР с целью выяснения причин принятия ими русских имён и понимания их статуса;
- сравнительно-сопоставительный метод помогает выявить разницу в употреблении понятий *имя*, *второе имя*, *университетские имя*, *псевдоним*, *прозвище*;
- при помощи структурного метода описываются функции русских имён.

Методологической основой данной работы служат классические труды русской школы ономастики, анализируются научные публикации последних лет. Теоретическую базу исследования составили труды А. В. Суперанской (1973), В. И. Болотова (1972), В. А. Никонова (1974), В. О. Максимова (2015), посвящённые социальной функции онимов, а также работы Д. И. Ермолович (2001), Т. А. Гридиной (2011) и Е. А. Хамаевой (2020), в которых имена собственные представлены как маркеры принадлежности определённой культуре. В работах Х. Ян (2004) и С. М. Рукавишниковой, Ж. А. Дунькович, С. Юэ (2019) исследуется эволюция антропонимов в Китае, их историческое развитие. И. А. Астафьева (2020), И. В. Крюкова (2011), В. И. Супрун (2000) рассматривают коммуникативную активность имени собственного. Ключевым аспектом исследования является анализ личных имён в студенческой речевой коммуникации. Эта тема была рассмотрена в работах М. И. Жулёвой, Е. Н. Бекасовой (2022), В. Кэ, Е. В. Замятиной (2025), Д. С. Котовой, Чжао Чэньси (2021), Е. М. Спиваковой (2017), Е. А. Волковой, И. А. Кузнецовой, А. В. Ангел (2025), Т. И. Томиловой, С. Ху (2020), Ю. Б. Мартыненко (2020), М. И. Муратовой (2021).

При обосновании терминологического ряда исследования были использованы кодифицированные источники, а именно «Большая российская энциклопедия» (2004-2017), «Толковый словарь Ожегова», «Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий» (2014), «Словарь русской ономастической терминологии» (Подольская, 1978) и учебные пособия В. Д. Бондалетова (1983), Г. Б. Мадиевой, В. И. Супруна (2015).

Полученные результаты имеют практическую значимость и могут быть полезны для дальнейших исследований в области межкультурной коммуникации и лингвистики, а также для разработки стратегий по улучшению взаимодействия между студентами из разных стран в университетской среде.

Обсуждение и результаты

Многоаспектность проблемы именования

С древнейших времён учёные интересовались и исследовали имена собственные. Платон, Аристотель задавались вопросами: каковы отличия имён собственных от нарицательных, отражают ли имена собственные сущность вещей, имеют ли имена божественное происхождение? Схоласты выделяли общие и частные, аналогичные и метафорические имена и другие. Томас Гоббс (с. 33-39) указывал на общие имена, которые используются для обозначения классов или групп объектов, имеющих схожие признаки, и собственные имена, применяющиеся к индивидуальным объектам или уникальным лицам. Д. С. Милл подчёркивал различие между именем собственным и общим именем, утверждал, что первое служит обозначением уникального объекта, а второе включает в себя определённую концепцию или набор признаков (Mill, 2018, р. 127-151). Эти идеи оказали влияние на развитие семантики и стали отправной точкой для многих последующих исследований природы именования.

Как самостоятельная дисциплина ономастика утвердилась в середине XX века. В это же время появляются научные исследования, связанные с изучением русских имён, фамилий и топонимов. Составляются первые словари, определяются ономастические методы исследования, развиваются антропонимика и топонимика (Картавая, 2016, с. 94). А. В. Суперанская, В. Д. Бондалетов определили объект и предмет исследования ономастики, систематизировали, классифицировали и проанализировали имена собственные. В книге «Общая теория имени собственного» указывается, что на выбор имени влияют географическая среда, биологические факторы, общественная жизнь, культура, мода (Суперанская, 1973, с. 36-44), у любого названия есть номинативный и смысловой аспект, и у имён собственных назывной компонент чаще всего преобладает над понятийным (Суперанская, 1973, с. 262). В. Д. Бондалетов в учебном пособии «Русская ономастика» анализирует имя собственное как языковую категорию. Давая определение понятию «имя собственное», автор пишет, что «это единицы языка-речи <...>, служащие для подчёркнуто конкретного называния отдельных предметов действительности и <...> выработавшие некоторые особенности в значении, грамматическом оформлении и в функционировании» (Бондалетов, 1983, с. 27). Их основная задача – выделение, называние конкретных предметов, «которые существуют как индивидуальные» (Бондалетов, 1983, с. 30).

Н. В. Подольская (1978, с. 95) в «Словаре русской ономастической терминологии» даёт определение имени собственному, подчеркивая его базовые функции: номинативную, идентификационную и дифференцирующую. А. В. Суперанская (1973), В. И. Болотов (1972), В. А. Никонов (1974) особое внимание уделяют социальной функции онимов. В. О. Максимов (2015, с. 86) вслед за В. И. Болотовым говорит о необходимости выделения социального поля внутри ономастического. В последнее время выделяется также коммуникативная функция, которая включает такие подфункции, как экспрессивная, волюнтаривная, кумулятивная, познавательная, эстетическая, фатическая, адресная, магическая, эмотивная, идеологическая и другие (Мадиева, Супрун, 2015, с. 124).

В «Словаре русской ономастической терминологии» (Подольская, 1978, с. 31) акцентируется внимание на универсальности и многозначности антропонимов в контексте идентификации личности или коллектива. В «Энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий» (2014, с. 20) отмечается, что в антропонимах находят отражение ключевые элементы мировоззрения этноса, который, будучи самобытной общностью людей, обладает уникальной системой ценностей и представлений о мире. Антропонимический фонд русского языка подчинялся тем же закономерностям, что и лексическая система языка в целом. Это свидетельствует о том, что процессы формирования и трансформации ономастической системы находятся в тесной взаимосвязи с общими тенденциями развития языка как сложной семиотической системы (Энциклопедический словарь-справочник..., 2014, с. 21).

На рубеже XX-XXI вв. ономастика становится междисциплинарной наукой, она «активно взаимодействует с философией, социологией, этнографией, культурологией, психолингвистикой и психологией» (Косиченко, 2017, с. 4). В настоящее время в антропонимике усиливается социолингвистический аспект, связанный с исследованием факторов выбора и смены личного имени. Научные исследования последних лет посвящены изучению восприятия русских имён иностранцами (Томилова, Ху, 2020; Муратова, 2021; Хамаева, 2023; Волкова, Кузнецова, Ангел, 2025). В работах Ю. Б. Мартыненко (2020), Д. С. Котовой, Чжао Чэньси (2021), В. Кэ, Е. В. Замятиной (2025) исследуются русские имена в сознании китайских обучающихся. Авторы описывают, какую роль играет традиция студентов из КНР брать себе русские антропонимы, каковы мотивы их выбора и причины, заставляющие представляться русскими именами.

Анализ научных трудов отечественных и зарубежных авторов подтвердил сложность и многоаспектность проблемы именования, обусловленную влиянием культурных традиций, социальных норм и индивидуальных предпочтений. Смещая фокус внимания с определения понятия, объекта и предмета, методов, классификаций, современные учёные пытаются выяснить, каковы особенности восприятия русских имён представителями иных этнических групп.

Причины использования русских имён гражданами Китая

В России традиционно используется трёхчленная структура имени, включающая фамилию, имя и отчество. Однако в действительности «русские имена, «длинные, как поезда», нередко ставят многих китайцев

в тупик» (Китайский блогер разобрался..., 2017), так как на контрасте с российской моделью китайская антропонимическая система характеризуется двучленной структурой, состоящей из фамилии и имени. Эта особенность отражает исторические и социальные реалии Китая, где коллективизм и семейные ценности играют доминирующую роль. Важно отметить, что в китайской традиции существует множество формальных способов уважительного обращения, которые варьируются в зависимости от возраста, социального статуса и уровня знакомства.

Традиция давать русские имена обучающимся из КНР зародилась в середине прошлого века. Советские преподаватели работали в больших группах китайских студентов. Им было трудно запоминать иностранные имена. По словам популяризатора русского языка и литературы в Китае Лю Вэньфэй, «они буквально заставляли студентов становиться Машами, Ленами и Витями» (Почему в Китае брали..., 2025).

Если в русском языке имеется бесконечное множество фамилий и ограниченный список имён, то в китайском – всё точно наоборот. Как правило, фамилии граждан КНР состоят из одного иероглифа, а имена – из одного или двух слогов (Рукавишникова, Дунькович, Юэ, 2019, с. 190). Фамилии наследуются детьми от отца. При выборе имени родители обычно руководствуются двумя требованиями – приятное звучание, удобное произношение и семантическая совместимость иероглифов, которые входят в состав слова. Как указано в статье «Традиция имя наречения в Китае»: «Китайские имена редко означают объект, в основном это эпитеты <...> имена должны быть благозвучны, иметь красивое значение и указывать на что-нибудь хорошее» (Рукавишникова, Дунькович, Юэ, 2019, с. 191). В настоящее время у гражданина страны есть только официальные имя и фамилия. Иногда в домашней обстановке при обращении к детям старшие употребляют уменьшительно-ласкательные имена. А творческие люди могут использовать псевдонимы (Ян, 2004, с. 160).

Однако до XX века в Китае существовала традиция, согласно которой жители этой страны в связи со сменой занятий и при достижении определённого возраста приобретали новые имена. При появлении на свет ребёнок получал официальное и детское имя, в период зачисления в школу появлялось школьное имя (Хамаева, 2020, с. 114). По достижении совершеннолетия молодым людям присваивали «второе имя», и именно его использовали посторонние люди при обращении. Кроме того, в китайской антропонимической системе существовали конфессиональные имена, псевдонимы, литературные прозвища, книжные имена (Ян, Чжан, Соловьева, 2017, с. 138). После образования КНР сложная система имянаречения была упразднена, но традиция использовать «вторые» имена сохраняется до сих пор, в частности – в академической среде вузов Китая. В связи с этим возникает вопрос: какой статус имеет русское имя китайских студентов, является ли оно вторым именем, университетским именем, псевдонимом или прозвищем?

В сети Интернет существует ряд форумов на портале «Восточное Полушарие» (Достоверно ли, что..., 2007; Парадокс..., 2009), «Ответы» на интернет-портале Mail.ru (Почему у нас..., 2024; Почему китайцы, когда..., 2023); посты на цифровых контент-платформах «Яндекс. Дзен» (Переехал в Китай..., 2021; Хайнань..., 2025), «Пикабу» (Ларри, Вики, мистер Софи..., 2020), «ВКонтакте» (Байки Лаовая. Китай, 2024; Чита – город..., 2025) и в мессенджере «Телеграм» (У нас знакомый..., 2025), которые посвящены данной теме. Изучим имеющиеся сообщения в качестве реальных кейсов использования русских имён гражданами КНР.

Русскоязычные пользователи Mail.ru, отвечая на вопрос «почему китайцы, приезжая в Россию, берут себе русские имена?», связывают этот выбор с внеязыковыми причинами. Они считают, что это способ приобщения к жизни в России, желание интегрироваться в российскую среду и возможность почувствовать себя частью российского общества (*«Льстят русским, понравиться хотят»*; *«Они берут русские деньги, русских жён, русские имена»*) (Почему китайцы, приезжая в Россию..., 2009).

В сообщениях на портале «Восточное полушарие» пишут, что чаще всего китайские граждане сами выбирают себе русские имена (*«У меня есть друг-китаец, своё русское имя он выбрал себе сам и предпочитает, чтобы я называл его именно так, а не по его исконному имени»*) (Парадокс..., 2009). Но существуют свидетельства о случаях, когда некоторым китайским студентам *«русские преподаватели почти силой давали русские имена, записывали их крупно на словарях владельца и называли не иначе как этими именами»* (Парадокс..., 2009). Кроме того, Интернет-пользователи, оставляющие сообщения на русском языке в мессенджерах и на порталах, вспоминают древнюю традицию жителей Китая иметь несколько имён. А также приводят примеры из жизни, когда граждане КНР просто переводят своё имя с китайского языка на русский или *«выбирают схожие с китайскими по произношению имена»* (Парадокс..., 2009).

Помимо этого, русскоговорящие авторы постов в социальных сетях подчеркивают сложность запоминания и идентификации китайских имён. Размышляя над тем, почему граждане РФ не называют китайцев родными именами, они указывают на трудности, вызванные фонетическими и семантическими особенностями китайского языка: *«ругательные у них имена», «если русские станут произносить их имена, то у них сведёт язык», «потому как их либо не выговоришь, либо смешно... или оч. пошло звучит»* (Почему китайцы, приезжая в Россию..., 2009).

Изучение зафиксированных в социальных сетях реальных случаев использования русских имён китайскими гражданами позволяет сделать вывод о многообразии факторов, влияющих на их выбор. К ним относятся лингвистические особенности китайского языка, вызывающие трудности у русскоговорящих людей, культурные предпочтения преподавателей из России, которые дают имена обучающимся из КНР, и социальные взаимодействия между представителями двух народов.

В результате анализа сообщений на форумах можно говорить о том, что среди пожилых представителей китайского населения (бизнесменов, предпринимателей, переводчиков и работников сферы туризма) такая тенденция встречается значительно реже. Современные научные исследования (Мартыненко, 2020;

Котова Чжао Чэньси, 2021; Кэ, Замятина, 2025) показывают, что практика использования русских имён распространена главным образом у молодых китайцев, обучающихся в российских вузах.

В период с 5 по 25 августа 2025 года преподавателями Томского политехнического университета (ТПУ) в рамках Летней школы русского языка был проведен письменный очный опрос китайских студентов, обучающихся по совместным образовательным программам «4 + 0», «3 + 1» и «2 + 2» в Шеньянском политехническом университете, Цзилиньском университете, Чунцинском университете искусств и науки и ТПУ (по направлениям бакалавриата «Материаловедение и технологии материалов», «Физика», «Машиностроение»). Слушатели курсов получили бумажные анкеты с вариантами ответов и открытыми вопросами. Им необходимо было заполнить 11 пунктов, касающихся личного опыта и восприятия русских имён. Всего в опросе участвовало 70 человек в возрасте от 19 до 24 лет (21% – женский пол и 79% – мужской пол). 81% из них сообщил, что у них было/есть русское имя, которое дал им преподаватель (51%), они выбрали сами (46%) или старшекурсники определили для них (3%). Большинство респондентов указало, что новым именем их чаще всего называли преподаватели русского языка (98%). Педагоги-предметники, употребляя русское имя, обращались к ним реже (21%).

В целом, китайским студентам нравятся их русские имена. Они легко отзываются на них (Рисунок 1). Всего 9% хотели бы поменять своё русское имя на другое. И только 9 человек (16%) хотели бы отказаться от такого использования. Среди тех китайских студентов, у которых нет русского имени, три четверти опрошенных сообщили, что хотели бы его иметь. Так, один из них написал: «Сначала, не понимая русскую культуру, я не дал себе русское имя, а использовал транскрипцию своего китайского имени. Позже привыкнув, я не стал его менять». Китайские студенты довольны своими русскими именами и легко отзываются на них (87%).

Легко ли Вы отзываетесь на Ваше русское имя, когда к Вам так обращаются?

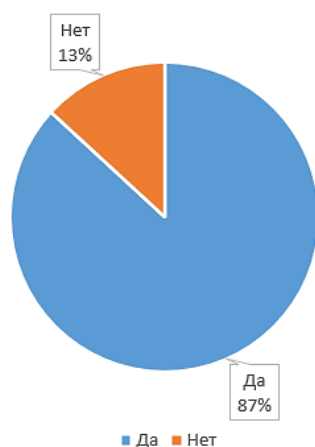

Рисунок 1. Удобство использования русского имени китайскими студентами

Проводя анкетирование обучающихся из Китая, мы пытались выяснить статус русского имени (Рисунок 2). Половина респондентов отметила, что оно является для них университетским именем. 37% выбрали ответ «Моё русское имя – это моё второе (третье) имя». 6 человек указали на прозвище, а один – на псевдоним.

Закончите фразу: «Моё русское имя- это...»

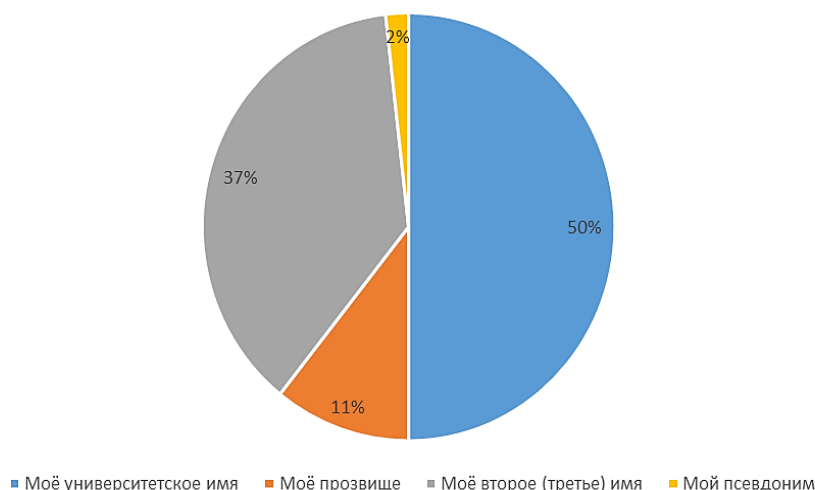

Рисунок 2. Статус русского имени китайских студентов по результатам опроса

По результатам опроса студентов можно говорить о том, что большинство одобряет использование русского имени. Это упрощает коммуникацию и взаимодействие с русскоговорящими преподавателями, помогает китайским обучающимся интегрироваться в академическую среду и облегчает учебный процесс.

**Сопоставление понятий «псевдоним», «личное имя»,
«прозвище», «второе имя» и «университетские имя»**

В ходе проведенного анкетирования выяснилось, что лишь незначительная доля опрошенных – всего 2% – утверждает, что использует собственное русское имя в качестве псевдонима. Это свидетельствует об осознании учащимися вузов сущности термина «псевдоним», связанного преимущественно с представителями творческих профессий культурной сферы, к которым сами респонденты себя не относят. Мнение Е. М. Спиваковой о том, что «русское имя» приближено к псевдониму, так как «не является главным именованием человека» (2017, с. 75), заслуживает внимания. Однако лишь в единичных случаях студенты могут использовать своё имя в качестве псевдонима для создания определённого образа. На одном из форумов мы находим такой пример самовыражения: «По жизни он Паша, а не Женя (Джин), потому что ему понравился Павел Корчагин» (У нас знакомый китаец..., 2025).

Исследователи соотносят понятия *личное имя* и *прозвище*. С точки зрения полевого подхода личные имена составляют ядро русской антропонимии, а фамилии и отчества представляют околоядерное пространство, периферийные компоненты которого – прозвища и псевдонимы (Супрун, 2000, с. 3). Русские имена, присваиваемые китайскими студентами, можно рассматривать или как личные имена, являющиеся ядерными компонентами русской антропонимической системы, или как прозвища, выступающие в качестве периферии. Данная дихотомия позволяет глубже понять механизмы аккультурации и адаптации иноязычных элементов в системе личных именований. В первом случае русские имена интегрируются в существующую парадигму именования, приобретая статус полноправных компонентов антропонимической системы. Во втором случае прозвища могут рассматриваться как маргинальные элементы, выполняющие функции идентификации в неформальных коммуникативных ситуациях.

В контексте университетской антропонимики необходимо провести детальный анализ понятий *имя* и *прозвище*. С точки зрения лингвистической теории имя представляет собой закрепленное за индивидом обозначение, которое фиксируется в регламентированных документах и используется в официальной коммуникации. Прозвище же, в свою очередь, является неофициальным, часто эмоционально окрашенным и подверженным динамическим изменениям обозначением, которое может возникать в различных социальных контекстах. В университетской среде эти понятия приобретают особую значимость, поскольку они играют роль в формировании идентичности студентов. Если прозвища могут возникать в результате различных социальных взаимодействий, таких как академические дискуссии, спортивные соревнования или дружеские встречи, то русские имена, как правило, присваиваются при поступлении в учебное заведение и остаются неизменными на протяжении всего периода обучения и даже после него.

Русские имена китайских студентов можно рассматривать как антропонимы, выполняющие интегративную функцию в лингвокультурной среде изучаемого языка (Кэ, Замятина, 2025, с. 22), в то время как прозвища формируются в рамках определённой социальной группы и служат условными маркерами принадлежности к этой специфической корпорации (Никонов, 1974, с. 22). Таким образом, присвоение русских имён китайскими студентами является частью процесса социокультурной адаптации, направленной на формирование идентичности в новой языковой среде.

С другой стороны, прозвище – неофициальное имя, данное человеку другими людьми на основе его характеристик, внешности, поведения или достижений, использующееся в неформальной обстановке. Однако в академической среде, где происходит обучение, формальность и структурированность отношений могут требовать более строгого подхода к использованию имён. Здесь имена воспринимаются как официальные и личные, отражающие индивидуальность и принадлежность к определённому коллективу. С точки зрения социальной роли значение прозвища может быть субъективным и изменчивым, русское же имя китайских студентов, как правило, неизменно. «Причина возникновения прозвища может оказаться случайной» (Ермолович, 2001, с. 88), а имя даётся осознанно, принимается во внимание целый ряд критериев и условий. «Выбор имени – это не пустая формальность, это сложный процесс, в котором учитывается много факторов объективного (фамилия, место и время рождения, погода при рождении и пр.) и субъективного характера (особенности внешности, темперамента ребенка и пр.)» (Хамаева, 2020, с. 13).

Русское имя присваивается обучающимся из Китая не по характеристикам личности или поведению индивида (как это бывает при создании прозвища), а на основе норм системы русского языка и социокультурных особенностей. Выбор китайскими студентами русского имени является одним из способов «начать освоение русского ономастического пространства» (Спивакова, 2017, с. 80). Преподаватели русского языка контролируют процесс наименования, не допуская использования неформальных и некодированных вариантов: «Поскольку имён на всех не хватает, приходится использовать и редкие имена – Захар, Святослав, Добромир, Мирослав, Дар, Любомир и др. Ребята любят сами выбирать себе “смешные” имена, но такие, к примеру, как “Гений”, “Самый крутой”, “Прекрасный”, “Радуга” и даже “Няшка”, “Детка”, **я не разрешаю**» (Кировчанка дистанционно преподаёт..., 2021).

Приведём ещё один пример: китайка представилась русской делегации «Я ваша Маша»: «такое имя ей дал русский педагог из Государственного института русского языка имени Пушкина, когда она год училась в Москве» (Интервью с китайкой..., 2025). В данном примере видно, что китайка интегрировала элементы русской идентичности в свой бренд. Через языковую игру она передала культурные аллюзии (имя «Маша»), а добавив притяжательное местоимение («ваша»), создала дружественную непринужденную атмосферу, что помогло установить эмоциональный контакт и создать положительное впечатление.

Однако в следующем примере мы видим отступление от норм именования, что говорит о том, что данные имени являются прозвищами: «У меня в группе есть Фея и Свобода» (Преподавателю русского языка..., 2015).

Второе имя, как правило, служит для идентификации личности в официальных документах и юридических процедурах. В правовом аспекте вторым именем называют новое имя, которое человек принимает вместо первоначального. В Китае данная практика довольно распространена: она может быть обоснована различными причинами, такими как желание начать новую жизнь, избежать несчастливого имени, связанного с трагическими событиями, или просто выбрать более благозвучное и подходящее имя.

Сопоставим понятия *второе имя* и *университетское имя*. В контексте правового анализа следует отметить, что второе имя выполняет определённую юридическую функцию, в то время как университетское имя не обладает такими свойствами. Данная дихотомия обусловлена различными целями и контекстами их использования. В отличие от этого, университетское имя, хотя и может использоваться для академических целей, не обладает аналогичной юридической силой и не имеет такого широкого спектра применения в официальных документах и правовых актах. В одном из обсуждений названия русскими именами китайских студентов на сообщение «У нашего российского вуза 12 лет совместный проект с китайским, все китайские студенты уже приезжают к нам в Россию с русскими именами, и преподаватели всех курсов называют их русскими именами» получен комментарий: «Не устраивает такой вариант тех, кто смотрит в паспорт. Работодатели, кадровики, гос. органы» (Байки лаовая. Китай, 2024). Следовательно, различие в функциях документально зафиксированного второго имени и университетского имени обусловлено их спецификой и контекстом использования в рамках правовой системы.

Однако студентами понятие «второе имя» воспринимается как дополнительное к первому, отличает его от понятия «университетское имя» более широкий спектр применения (не только в академической среде). Этим обусловлен выбор респондентами ответов «университетское имя» (50%) и «второе имя» (37%). С одной стороны, университетское имя идентифицирует студентов в академической среде, что имеет определённую значимость, отражая принадлежность к сообществу студентов и преподавателей. С другой стороны, оно имеет ограниченное употребление, поэтому часть респондентов сделала выбор в пользу понятия «второе имя».

Итак, в академическом контексте русские имена китайских студентов следует рассматривать как университетские имена, а не псевдонимы (которые используются в профессиональной сфере), прозвища (которые даются по принципу сходства характеристик, внешности, поведения или достижений). Имя китайских студентов может быть названо «вторым» (но оно не имеет юридической функции и не используется в официальных документах), если используется и за пределами академической среды, или «университетским» (имеет стабильное значение, обусловлено социальной ролью студентов, не обладает юридической силой, используется преимущественно в академических целях). В силу этого имя выполняет несколько ключевых функций, что требует более детального рассмотрения.

Функции русских имён китайских студентов в академической среде

Имена собственные играют ключевую роль в языке, выполняя несколько базовых функций: номинативную, идентификационную и дифференцирующую. Они помогают выделять объекты, индивидуализировать их и отличать от других. Однако имена собственные не только выполняют эти функции, но и несут в себе социальную, коммуникативную и другие виды нагрузки (Таблица 1).

Таблица 1. Функции русского имени

Функции русского имени	Общая антропонимика	Русское имя китайских студентов в академической среде
Юридическая	официальная идентификация личности	неофициальная идентификация личности в обществе
Системообразующая	важный элемент языковой системы, отражающий её сложность и многогранность	погружение в систему русского языка как иностранного
Социальная	выделение различных социальных групп и классов	выделение групп, изучающих русский язык как иностранный или использующих русский язык в академическом общении
Культурологическая	связь с историческими событиями, религиозными верованиями, мифологией, географическими, этническими особенностями, аккумуляция культурной информации	связь с всемирно известными российскими историческими и культурными деятелями
Коммуникативная	передача эмоции, выражение воли, выполнение магических или идеологических функций	фасилитация взаимодействия с русскоязычными коммуникантами

Таблица 1 иллюстрирует, что процесс присвоения русских имён китайскими студентами представляет собой комплексный феномен, включающий несколько ключевых аспектов. Во-первых, данное действие способствует интеграции студентов в сложную семиотическую систему русского языка, что предполагает не только освоение фонетических и морфологических закономерностей, но и понимание глубинных семантических структур и механизмов его эволюции. Во-вторых, процесс присвоения имени также является индикатором знакомства с социальными и культурными традициями, принятыми в российском обществе, что помогает более глубокому пониманию социокультурного контекста и интеграции в русскоязычное сообщество. «Личное имя обладает собственными этнокультурными и социокультурными проекциями, даже будучи воспринятым вне контекста» (Гридина, 2011, с. 220).

Кроме того, выбор русского имени китайскими обучающимися служит важным каналом проникновения в мировоззренческую парадигму русского этноса, позволяя им осмыслить культурные и философские основы, формирующие национальную идентичность.

Наконец, русское имя выступает в роли посредника в сфере языковых взаимодействий с русскоязычными людьми, улучшая качество общения и делая обмен информацией более продуктивным. «Для процесса коммуникации важным является то, насколько участникам коммуникации известны употребляемые имена. Это особенно проявляется в ситуации, когда в общении мы сталкиваемся с именами из неизвестных нам именных систем, в том числе из других, незнакомых языков» (Астафьева, 2020, с. 256). Эта идея важна, потому что русскому преподавателю и русским студентам сложно запомнить имена, соответствующие другой системе: «имя должно быть не традиционным, а интернациональным» (Ларри, Викки, мистер Софи..., 2020), «при чтении лекции, если количество студентов превышает 15, преподаватель обычно обращается к студентам по их русским именам. Это связано с тем, что преподаватель лучше знаком с русскими именами и может точно идентифицировать студентов по их русским именам, что делает коммуникацию более эффективной» (Кэ, Замятина, 2025, с. 25).

Результаты исследования демонстрируют, что тенденция присвоения русских имён китайским студентам является устойчивой и имеет ряд факторов, способствующих этому процессу. К числу таких факторов относятся языковое, культурное влияние, академические традиции, а также стремление к социальной интеграции и решению конкретных коммуникативных задач.

Заключение

Использование русских имён китайскими студентами в университетской среде представляет собой сложный и многогранный феномен, отражающий стремление к интеграции в чужую культурную среду, а также желание лучше понять и освоить изучаемый язык.

Исследование исторического контекста подчёркивает важность вопросов, касающихся ономастики и русской антропоники. Сегодняшние исследователи, отходя от простого описания определений, объектов и методик, пытаются раскрыть специфику восприятия русских имён людьми иных этнических сообществ.

Пользователи социальных сетей связывают выбор имён китайских студентов, во-первых, с лингвистическими сложностями, обусловленными фонетическими и семантическими особенностями китайского языка, во-вторых, с внеязыковыми факторами (желанием интегрироваться в российское общество). Результаты опроса показали, что большинство китайских студентов одобряет использование русского имени. Это способствует упрощению коммуникации с русскоговорящими преподавателями и студентами. 81% указали, что у них есть или было русское имя, данное преподавателем (51%), выбранное ими самими (46%) или определённое старшекурсниками (3%). Большинство респондентов отметили, что их чаще всего называли новым именем преподаватели русского языка (98%). Китайские студенты в целом довольны своими русскими именами и легко к ним привыкают. Только 9% из них хотели бы изменить своё русское имя, и лишь 9 человек (16%) выразили желание отказаться от его использования.

Анализ ответов студентов продемонстрировал, что русское имя для большинства из них является университетским именем (50%) или вторым (третьим) именем (37%). Русские имена китайских студентов в академическом контексте следует рассматривать как университетские имена, а не псевдонимы, прозвища или вторые имена в юридическом смысле. Эти имена выполняют несколько ключевых функций: адаптация к новой культурной среде, интеграция в академическое сообщество, освоение системы русского языка.

Двойная идентичность формируется у китайских обучающихся, когда они получают русское имя. Это становится своеобразным символом их нового статуса и принадлежности к университетскому сообществу. Для дальнейшего улучшения процесса адаптации китайских студентов можно рекомендовать продолжение практики присвоения русских имён, а также проведение дополнительных мероприятий, направленных на культурное и языковое погружение студентов. Важно также учитывать индивидуальные пожелания студентов и предоставлять им возможность выбора имени, если это соответствует их предпочтениям.

Перспективными направлениями дальнейшего исследования являются социолингвистический анализ влияния русских имён на адаптацию китайских студентов в русскоязычной среде, лингвокультурологический и лингвистический анализ русских антропонимов.

Материалы исследования | Research materials

1. Байки лаовая. Китай. 2024. https://vk.com/wall-57302136_2117700
2. Большая российская энциклопедия. 2004-2017. <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2689763>

3. Гоббс Т. Основы философии (о теле, о человеке, о гражданине). Человеческая природа. О свободе и необходимости. Левиафан <https://www.litres.ru/book/tomas-gobbs/osnovy-filosofii-o-tele-o-cheloveke-o-grazhdanine-chelovechesk-67773977/>
4. Достоверно ли, что китайцы могут менять имя? 2007. <https://polusharie.com/index.php/topic,62219.0.html>
5. Интервью с китайкой Чжан Цзюань. 2025. https://vk.com/wall-116795219_13902
6. Кировчанка дистанционно преподаёт русский язык в нескольких престижных китайских вузах. 2021. <https://istochnik.online/news/kirovchanka-dstantsionno-prepodaet-russkij-yazyk-v-neskolkih-prestizhnyh-kitajskih-vuzah>
7. Китайский блогер разобрался в «длинных, как поезда», русских именах. 2017. <https://russian.rt.com/in-otv/2017-02-28/Kitajskij-blogger-razobratsya-v-dlinnih>
8. Ларри, Викки, мистер Софи и другие – откуда у современных китайцев такие имена? 2020. https://pikabu.ru/story/larri_vikki_mister_sofi_i_drugie_otkuda_u_sovremennyikh_kitaytsev_takie_imena_7591609
9. Парадокс. Русские и китайские имена. 2009. <https://polusharie.com/index.php?topic=118539.0>
10. Переехал в Китай и долго смеялся над именами местных – рассказываю, какие имена себе придумали китайцы. 2021. <https://dzen.ru/a/YGFZVQOLINkMAUTe>
11. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978.
12. Почему в Китае брали русские имена? 2025. https://vk.com/wall-31911374_155730
13. Почему китайцы, когда изучают русский, берут себе русские имена? 2023. <https://otvet.mail.ru/question/232200635>
14. Почему китайцы, приезжая в Россию, берут себе русские имена? 2009. <https://otvet.mail.ru/question/27078488>
15. Почему у нас не принято менять имена как у китайцев? Насколько я знаю китайцы просто берут себе русские имена. 2024. <https://otvet.mail.ru/question/237773136>
16. Преподавателю русского языка в Китае. 2015. <https://antonovayulia.ru/charuyushhij-kitaj/prepodavatelyu-russkogo-yazyka-v-kitae/>
17. Россия и Китай продолжают укреплять сотрудничество в сфере образования. 2025. https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/98380/?sphrase_id=9256576
18. Толковый словарь Ожегова. <https://slovarozhegova.ru/>
19. У нас знакомый китаец, которого зовут Дитя Прогресса. 2025. https://t.me/Fourier_series/453
20. Хайнань: весёлый, добрый, честный... Юрий Гагарин. Почему среди китайцев можно часто встретить людей с русскими именами? 2025. <https://dzen.ru/a/Z5nwIEMg-ScChM1q>
21. Чита – город студенческих надежд. 2025. https://vk.com/wall-229568280_3512
22. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. Изд-е 2-е, стер. / под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. М.: ФЛИНТА, 2014. Т. 1.
23. Mill J. Analysis of the phenomena of the human mind. 2018. <https://www.gutenberg.org/cache/epub/56441/pg56441-images.html>

Источники | References

1. Астафьева И. А. Коммуникативная активность имени собственного // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы II Всероссийской междисциплинарной научной конференции, Омск, 03 декабря 2020 года. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2020.
2. Болотов В. И. К вопросу о значении имен собственных // Восточнославянская ономастика / отв. ред. А. В. Суперанская. М.: Наука, 1972.
3. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983.
4. Волкова Е. А., Кузнецова И. А., Ангел А. В. Антропонимы на занятиях по русскому языку с иностранными студентами-медиками // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2025. № 2 (54). <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.54.15>
5. Гридина Т. А. Этносоциокультурный контекст ономастической игры // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35).
6. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001.
7. Жулёва М. И., Бекасова Е. Н. Личные имена в студенческой речевой коммуникации // Linguistica Juvenis. 2022. № 24.
8. Картавая Ю. К. Ретроспектива исследования ономастики русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-1 (61).
9. Косиченко Е. Ф. Лингвосомиотическая концепция ономастикона (на материале художественных текстов): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2017.
10. Котова Д. С., Чжао Чэньси. Русские антропонимы в сознании китайских студентов (по материалам анкетирования) // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88).
11. Крюкова И. В. Прагматика онима: направления исследований и методика анализа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 8 (62).
12. Кэ В., Замятина Е. В. Русские антропонимы в университетской среде Китая и России // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов: сборник докладов V Международной научно-практической конференции, Томск, 22-24 апреля 2025 года. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2025.

13. Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Теория и практика ономастики. Алматы – Волгоград: Казах университеті; Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015.
14. Максимов В. О. Русский фамильный антропоним как свернутый текст и его лексикографическое описание // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2015. № 4.
15. Мартыненко Ю. Б. Обучение китайских учащихся русским антропонимам (национально ориентированный подход) // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2020-1-94-105>
16. Муратова М. И. Изучение антропонимов иностранными студентами-филологами в рамках лингвокраеведческого элективного курса // Вестник педагогических наук. 2021. № 8.
17. Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, 1974.
18. Рукавишникова С. М., Дунькович Ж. А., Юэ С. Традиции имя наречения в Китае // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 30 октября 2019 года. Мн.: Белорусский государственный университет, 2019.
19. Спивакова Е. М. Русские имена китайских студентов в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник Приамурского государственного университета. 2017. № 2 (27).
20. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973.
21. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000.
22. Томилова Т. И., Ху С. Изучение антропонимов в практике преподавания русского языка как иностранного // Литература и культура Сибири, Дальнего Востока и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации: материалы участников X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уссурийск, 21 февраля 2020 года. Уссурийск: Дальневосточный федеральный университет, 2020.
23. Хамаева Е. А. Китайские антропонимы: монография. М.: Издательский дом ВКН, 2020.
24. Хамаева Е. А. Проблемы перевода иностранных антропонимов на китайский язык // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 2 (472).
25. Ян Х. Пути исторического развития антропонимов в Китае // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета БГУ, Минск, 15-16 апреля 2004 года. Мн.: БГУ, 2004.
26. Ян Х., Чжан Ю., Соловьева М. С. Национально-культурная семантика русских и китайских антропонимов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2017. № 1 (57).

Информация об авторах | Author information

Замятина Елена Викторовна¹, к. филол. н.
Выдрина Вера Владимировна², к. филол. н.

¹ Томский политехнический университет; Томский государственный университет

² Томский политехнический университет; Томский государственный педагогический университет

Elena Victorovna Zamyatina¹, PhD
Vera Vladimirovna Vydrina², PhD

¹ Tomsk Polytechnic University; Tomsk State University

² Tomsk Polytechnic University; Tomsk State Pedagogical University

¹ evz_t@mail.ru, ² verav1984@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.08.2025; опубликовано online (published online): 17.12.2025.

Ключевые слова (keywords): имена собственные; система именования; академическое сообщество; межкультурная коммуникация; китайские студенты; proper names; naming system; academic community; intercultural communication; Chinese students.